

А. И. Соловьёв,
магистрант 2 курса напр. «Гражданское право. Гражданский процесс»,
науч. рук.: Е.А. МАГОМЕДОВА,
и.о. зав. кафедрой процессуального права,
к.ю.н., доц.,
КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

A. I. Solovyov,
Master degree 2st year student, faculty: "Civil law. Civil proceedings".
Academic Advisor: E. A. Magomedova, Head of Procedural Law Department,
Cand.Sc.Law, Docent,
Kaluga State University n.a. K.E. Tsiolkovskiy, Kaluga city.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

Problems of the institute of surrogacy in Russia

Аннотация: *Анализируется действующий институт суррогатного материнства в России, рассматривается судебная практика по вопросам регистрации детей, рожденных суррогатными матерями. Обсуждаются некоторые проблемы субъектного состава договорных отношений, возникающих при реализации программы суррогатного материнства. В целях охраны прав ребенка предлагается заключать трехсторонний договор с участием органа опеки и попечительства и законодательно определить требования к потенциальным родителям.*

Annotation: *The current Institute of surrogacy in Russia is analyzed, the judicial practice on registration of children born by surrogate mothers is considered. Discuss some of the problems of the subjective part of the contractual relations arising in the implementation of the program of surrogate motherhood. In order to protect the rights of the child, it is proposed to conclude a tripartite agreement with the participation of the guardianship authority and to legislate the requirements for potential parents.*

Ключевые слова: суррогатная мать, права ребенка, медицинские технологии, лицензирование, трехсторонний договор, требования к потенциальным родителям.

Key words: surrogate mother, rights of the child, medical technology, licensing,

Проблема суррогатного материнства является в нашей стране одной из самых нуждающихся в детальном правовом регулировании. Первые дети, рожденные суррогатными матерями в России, уже окончили школу и медицинские технологии и правовая практика ушли далеко вперед в сравнении с нормативно-правовым регулированием. [9]

С необходимостью регулирования столкнулась не только Российская Федерация, но и другие государства. Разные позиции по вопросу приемлемости суррогатного материнства закреплены в законодательстве ряда государств. Так, во Франции, Германии, Австрии, Норвегии суррогатное материнство законодательно запрещено. В других государствах (Дания, Великобритания, Израиль) запрещено коммерческое суррогатное материнство. В качестве аргумента указывается, что по своей природе оно похоже на торговлю новорожденными детьми. Наконец, в некоторых государствах (ЮАР, Казахстан, Грузия) разрешено коммерческое суррогатное материнство. Иными словами, решение данной проблемы нашей стране придется искать самостоятельно. [5]

В современном обществе границы между государствами являются слабым препятствием для тех, кто хотел бы иметь генетически родного ребенка, но не может родить его в силу медицинских или каких-то других причин. Развивается «репродуктивный туризм» (например, в Россию, Индию), который позволяет за вполне приемлемое вознаграждение получить услуги суррогатной матери. Полагаем, что Российской Федерации становится центром «репродуктивного туризма» недостойно.

Если существуют медицинские технологии и лица, желающие получить и имеющие возможность оплатить эту услугу, женщины, желающие заработать на этом, то логично не отрицать или запрещать его

априори, а создать законодательство, которое позволит детально урегулировать отношения между сторонами, защитить интересы ребенка, женщин, которые вынуждены участвовать в программе. [3]

Некоторые исследователи пытаются выработать свое определение данного термина. Так, С.В. Алборов пишет, что «правоотношения суррогатного материнства, основанные на договоре суррогатного материнства, заключенном между потенциальными родителями, суррогатной матерью и медицинской организацией для цели лечения бесплодия потенциальных родителей посредством имплантации эмбриона в организм суррогатной матери, его дальнейшего вынашивания и рождения с обязательством передать такого ребенка потенциальным родителям». [6]

Остановимся на вопросе: кто может стать заказчиком по договору суррогатного материнства? В ст. 51 СК РФ речь идет о лицах, состоящих в браке между собой и давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания. Согласно ст. 55 Закона N 323-ФЗ это могут быть потенциальные родители, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, если вынашивание и рождение ребенка для них невозможно по медицинским показаниям.

Сразу же возникает вопрос о том, может ли быть «потенциальным родителем» одинокий мужчина? В приведенных выше нормативных документах про одинокого мужчину не сказано ничего. По мнению А.А. Серебряковой, «за помощью к суррогатной матери (сурмаме) могут обращаться супружеские пары, но также и другие категории лиц: одинокие мужчины, одинокие женщины, не состоящие в браке». [8]

В п. 69 письма Минздрава от 5 марта 2019 г. N 15-4/И/2-1908 дано следующее определение суррогатной матери: «...женщина, которая вынашивает беременность по договоренности, что она передаст ребенка predetermined(-ому) родителям(-ю)». Письмо не является нормативным актом, однако в нем сказано, что этот документ используется

при подготовке нормативных правовых актов руководителями учреждений здравоохранения при организации медицинской помощи, а также для использования в учебном процессе. Отметим, что в письме речь не идет о семье заказчиков, более того, Минздрав указывает, что это может быть одинокий родитель, причем без указания его пола. [4]

Отсутствие законодательного запрета о возможности мужчины, не состоящего в браке, стать заказчиком по договору суррогатного материнства, противоречивые формулировки, содержащиеся в законодательстве, рассказы о жизни звезд российской эстрады, повествующие о рождении для них детей суррогатными матерями, конституционная норма о равноправии мужчин и женщин приводят к распространению этого явления. Следует ли разрешить органам ЗАГС самостоятельно (без решения суда) осуществлять регистрацию детей, рожденных суррогатной матерью по договору с одинокой женщиной или одиноким мужчиной? По мнению ряда исследователей, в Законе N 143-ФЗ в качестве одного из оснований для регистрации рождения ребенка следует указать договор суррогатного материнства, заключенный между суррогатной матерью и супружеской парой или одиноким родителем. Считаем, что соглашаться с этой точкой зрения нельзя. [1]

Полагаем, что, обращаясь к проблеме суррогатного материнства в нашей стране, законодатели должны в первую очередь исходить из интересов детей, рожденных суррогатными матерями. Сегодня договор заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями. Никаких законодательных ограничений для заказчиков нет. Мы не являемся сторонниками тотального контроля со стороны государства, однако полагаем, что требования, предъявляемые к лицам, решившим принять участие в программе суррогатного материнства, должны быть достаточно серьезными и установлены в законе. [2]

По нашему мнению, в программе суррогатного материнства в качестве потенциальных родителей, решивших получить ребенка таким

нестандартным образом, могут участвовать только дееспособные граждане, лица, дееспособность которых решением суда не была ограничена, лица, которые ранее не были лишены родительских прав или ограничивались в родительских правах, и др. [7]

Будущие родители должны по состоянию здоровья быть способными исполнять эти обязанности. В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. N 117 «Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью», устанавливающее перечень заболеваний, при которых лицо не может быть усыновителем, принять ребенка под опеку. Полагаем необходимым распространить действие этого Постановления и на лиц, желающих стать потенциальными родителями. Перечень содержит медицинские противопоказания. Лица, желающие стать родителями, не должны быть алкоголиками, наркоманами, инвалидами I группы (которые сами нуждаются в постороннем уходе), страдать психическими расстройствами. [9]

Нельзя принимать закон ради закона или соблюдения прав сторон договора суррогатного материнства. Главная задача предполагаемого закона - соблюдение прав ребенка через годы после его рождения. Авторы, занимающиеся исследованием темы суррогатного материнства в России, заявляют о том, что действующее законодательство, закрепляя преимущественное право оставить ребенка за суррогатной матерью, нарушают права ребенка, закрепленные рядом международных документов, и конституционные права детей. В чем конкретно выражается это нарушение, сформулировать невозможно, поэтому в работах идут ссылки общего характера. [3]

Считаем, что услуги суррогатного материнства могут быть предоставлены только в государственных клиниках, имеющих лицензию на осуществление этого вида деятельности. В соответствии со ст. 4 Закона

РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» трансплантация осуществляется в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Государство заботится о том, чтобы отдельные органы или тело человека не стало объектом купли-продажи. Новорожденный ребенок фактически является таким объектом, а тело женщины используется в качестве предмета аренды.

А договор суррогатного материнства очень напоминает гражданско-правовой договор выполнения работ.

Использованные источники

1. Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства / С.В. Алборов // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5.
2. Андрианов А.В. О проблемах законодательства РФ в сфере применения программ суррогатного материнства / А.В. Андрианов // Юридический вестник Самарского университета. 2015. N 1.
3. Внукова В.А. Международно-правовое регулирование репродуктивных прав человека / В.А. Внукова, Е.В. Жернаков // Молодой ученый. 2017. N 49.
4. Лебедева О.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" / О.Ю. Лебедева // Медицинское право. 2012. N 2.
5. Левушкин А.Н. Требования, предъявляемые законодателем к будущим родителям ребенка, рожденного с применением технологии суррогатного материнства / А.Н. Левушкин, И.С. Савельев // Современное право. 2015. N 9.
6. Мосиенко Т.А. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве / Т.А. Мосиенко, К.И. Лысогорская, О.С. Федоренко, Е.Н. Щекина // Вестник

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).
2016. N 4 (56).

7. Пирогова Е.Е. Проблемы правового регулирования при установлении происхождения детей, рожденных суррогатной матерью / Е.Е. Пирогова // Семейное и жилищное право. 2019. N 2.

8. Саввина О.В. Влияние «репродуктивного туризма» на законодательство, регулирующее суррогатное материнство / О.В. Саввина // Lex russica. 2018. N 2.

9. Серебрякова А.А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства / А.А. Серебрякова // Российская юстиция. 2016. N 12.

© А. И. СОЛОВЬЁВ, 2021